

УДК: 159.99

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-94-103>

Образ подростка в русской литературе XVIII и XIX веков

В. В. Козлова¹, В. П. Лазаренко¹, А. Н. Славинская^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Козлова Варвара Викторовна,
e-mail: kozlovavarwar@gmail.com

Лазаренко Виктория Павловна,
e-mail: victorialazarenko1105@gmail.com

Славинская Анна Николаевна,
e-mail: annaslavinskaja@yandex.ru

Для цитирования:

Козлова, В. В., Лазаренко, В. П., Славинская, А. Н. (2022) Образ подростка в русской литературе XVIII и XIX веков. *Комплексные исследования детства*, т. 4, № 2, с. 94–103.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-94-103>

Получена 29 марта 2022; прошла рецензирование 11 апреля 2022; принята 11 апреля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © В. В. Козлова, В. П. Лазаренко, А. Н. Славинская (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В работе проводится анализ образа подростка в художественной литературе XVIII–XIX вв. на примере произведений Н. М. Карамзина «Бедная Лиза», Д. И. Фонвизина «Недоросль», А. Н. Толстого «Детство» и «Отрочество», а также изучаются изменения образа ребенка в контексте социокультурных условий эпохи. В статье дается описание исторических эпох, в которых растут герои, и отмечается видение автором места ребенка в семье. На основании исторической ретроспективы выделены уникальные характеристики подросткового возраста, не зависящие от исторического и социокультурного контекста: изменение отношения к противоположному полу, стремление к рефлексии и др. В исследовании показано, что до XVIII века ребенок не представлен в литературе как герой, наделенный индивидуальным внутренним миром. Первые произведения о подростках, появившиеся в конце XVIII века, в основном ограничивались поверхностным описанием поведения.

В работе показаны примеры влияния семьи, близкого окружения, социокультурного и исторического контекста на становление внутреннего мира детей XVIII–XIX веков. Было установлено, что герои XVIII века практически не проявляют черт, присущих подросткам. Это объясняется двумя причинами: скудным описанием внутреннего мира ребенка и определенным влиянием близкого окружения, порождающим инфантильность. Герой же XIX века обладает многими описанными в современной психологии чертами подростков.

Методологической базой исследования стали культурно-историческая концепция А. С. Выготского, исследования Д. Б. Эльконина об особенностях подросткового возраста и работа Ю. М. Лотмана «Беседы о русской культуре».

Ключевые слова: подросток, образ подростка в литературе, внутренний мир, детский мир, Карамзин, Фонвизин, Толстой

The image of a teenager in the 18th–19th century Russian fiction

V. V. Kozlova, V. P. Lazarenko¹, A. N. Slavinskaya^{✉1}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Varvara V. Kozlova,
e-mail: kozlovavarwar@gmail.com
Victoria P. Lazarenko,
e-mail: victorialazarenko1105@gmail.com

Anna N. Slavinskaya,
e-mail: annaslavinskaja@yandex.ru

For citation:

Kozlova, V. V., Lazarenko, V. P., Slavinskaya, A. N. (2022) The image of a teenager in the 18th–19th century Russian fiction. *Comprehensive Child Studies*, vol. 4, no. 2, pp. 94–103. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-2-94-103>

Received 29 March 2022;
reviewed 11 April 2022;
accepted 11 April 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © V. V. Kozlova, V. P. Lazarenko, A. N. Slavinskaya (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article investigates the image of a teenager in the 18th–19th century Russian fiction. The evidence is taken from “Poor Lisa” by N. M. Karamzin, “Young Ignoramus” by D. I. Fonvizin, and two works by L. N. Tolstoy: “Childhood and Adolescence”. The article also explores changes in the image of a child against the backdrop of social and cultural conditions of the time period under study. The article describes the historical periods that witnessed the development of young fiction characters. It also provides the author’s vision of the child’s place in the family. Based on the historical retrospective, the article outlines unique characteristics of adolescence that do not depend on the historical, social and cultural context: a change in the attitude to the opposite sex, a desire for self-reflection, etc. The study shows that until the 18th century, the child is not represented in literature as a character with an individual inner world. The first works about teenagers, which appeared at the end of the 18th century, provided no more than a superficial description of behavior.

The paper shows examples of how, in the 18th–19th centuries, family members, close ones, social, cultural and historical conditions influence the development of a child’s inner world. It was found that the 18th century teenage fiction characters show almost no traits common for teenagers. This is due to two reasons: a scarce description of a child’s inner world and a certain influence of their close circle which makes characters infantile. The 19th century teenage character has many features common for teenagers described in modern psychology.

The methodological basis of the research includes the cultural and historical concept of L. S. Vygotsky, D. B. Elkonin’s research on adolescence and Yu. M. Lotman’s work “Conversations on Russian Culture”.

Keywords: teenager, the image of a teenager in fiction, inner world, childhood world, Karamzin, Fonvizin, Tolstoy

Введение

Роль детства в формировании взрослого человека многократно описана и доказана работами многих исследователей и фиксирована в культурно-исторической концепции Л. С. Выготского (Выготский 2003). Психологические особенности детей XX–XXI вв. изучаются многочисленными способами: тесты, инструментальные методы, дневниковые записи. В отношении детей более раннего исторического периода возможность проведения таких исследований отсутствует. В таком случае автобиографические воспоминания и литературные произведения становятся незаменимым источником информации о ребенке и детстве. Анализ литературных героев позволяет увидеть если и не самого ребенка, то его образ глазами взрослых. Именно это было проанализировано в данной работе.

Изучение образа литературных героев прошлых веков в контексте психологических особенностей подростков помогает выявить

уникальность подростковых характеристик, которые не зависят от исторического и социокультурного контекста. И в тоже время историческая ретроспектива дает возможность проследить эволюцию методов воспитания, проанализировать факторы, влияющие на становление личности, что, в свою очередь, помогает понять подростка, в том числе и современного.

Методология исследования

Данное исследование проведено в рамках анализа художественных произведений русской литературы XVIII–XIX вв. Его цель — выявить психологические характеристики образа ребенка возрастной группы 10–17 лет. В XXI веке мы бы назвали такого ребенка подростком, но в XVIII–XIX вв. этого понятия в современном понимании не существовало. Данный термин появился к концу XX в. (Аверин, Головей, Грановская и др. 2017). В статье для краткости формулировки мы будем говорить о ребенке возраста 10–17 лет — подросток.

XVIII в. представлен произведениями Н. Карамзина «Бедная Лиза», где главной героине 17 лет, и пьесой Д. Фонвизина «Недоросль», где раскрыт образ 15-летнего Митрофанушки. XIX в. представлен «Детством» и «Отрочеством» Л. Толстого, где описан период жизни Николайки Иртеньева от 10 до 15 лет.

Поскольку данное исследование носит психолого-педагогический характер, мы сделали акцент на изучении психологического портрета ребенка, при этом учитывали историческую эпоху и социокультурный контекст.

В связи с этим одним из центральных понятий работы стал термин «внутренний мир». Для определения этой категории мы обратились к психологическому и философскому знанию, где рассмотрены понятия «внутреннее» и «внешнее» (Фролова 1987). Таким образом, под внутренним миром героя мы понимаем все то, что находится не во внешней действительности, но выражается во вне посредством размышлений, соображений, осознаний и иных процессов психической деятельности.

Изучение внутреннего мира ребенка осуществлялось нами в корреляции с внешним. На основе философских знаний под внешним миром мы понимаем все то, что происходит с героем в его реальной действительности, т. е. не его мысли о поступке, а сам факт поступка, не его размышление и отношение к ситуации, а сам факт ситуации. Исходя из этого, мы задались вопросом, какую роль играет внешний мир в формировании внутреннего и какие именно факторы влияния можно выделить в разные века.

Таким образом, анализ вышеописанных аспектов и характеристика личности литературных героев в контексте психологических особенностей подростков разных эпох привели нас к главному выводу о сходствах и различиях подростков XVIII–XIX вв. Это позволило выявить уникальность и типичность некоторых подростковых характеристик, которые не зависят от исторического и социокультурного контекста.

Образ подростка в художественных произведениях XVIII века.

**Д. И. Фонвизин «Недоросль»,
Н. М. Карамзин «Бедная Лиза»**

Каковы особенности исторической эпохи и образовательной системы?

Оба произведения созданы во второй половине XVIII в. — в Екатерининскую эпоху. Комедия «Недоросль» Фонвизина была опубли-

кована в 1782 г., а повесть Карамзина «Бедная Лиза» — в 1792 г.

Для этого периода истории России характерны такие понятия, как «европеизация общества» и «политика просвещенного абсолютизма». Кроме того, в это время происходил расцвет дворянской монархии с наделением ее большими привилегиями (Бессарабова 2018). Несмотря на европеизацию, российское общество продолжало жить по нормам, прописанным в Домострое — памятнике русской литературы XVI в., содержащем правила, советы и наставления по всем направлениям жизни. Он предписывал воспитывать детей в строгости вплоть до их вступления в брак. «Педагогика Домостроя включала несколько аспектов: учение “страху Божию”, знанию, вежливости, ремеслу и рукоделию. <...> Труд был одной из главных христианских добродетелей, и дети с раннего возраста начинали помогать взрослым. Смех и баловство считали грехами, родителям советовали даже не улыбаться во время игр с детьми» (Ковынева 2021). Примечательным является и то, что «грамота считалась необязательной: писать и читать ребенка учили, только если планировали отдать его на государственную службу или в духовники» (Ковынева 2021).

Отметим, что в тот период времени российское общество делилось на сословия, что не могло не отразиться на воспитании и образовании детей. Очевидно, что «воспитание детей в семьях разных социальных слоев общества было различно по целям, задачам, содержанию, методам и определялось положением каждого сословия в обществе, материальными возможностями, бытом, строем нравственных, религиозных, эстетических, собственно педагогических представлений, складывавшихся веками предшествующей жизни» (Гилязова 2006).

В XVIII в. Петр I положил начало формированию института образования в Российской Империи. Затем Екатерина II продолжила развивать этот процесс и, в частности, по ее указу в 1786 г. был разработан «Устав о народных училищах». Он предусматривал создание первой в стране единой системы светской школы от малого народного училища до университета. Но доступной для всех система не стала: дети крепостных крестьян так и не удостоились права получать образование (Зуева 2013). Мы видим это в повести Карамзина — Лиза из крестьянской семьи, она не образованна.

Среди дворянского сословия в этот период было популярно домашнее обучение, осуществлением которого занимались европейские

учителя. Так, в «Недоросле» образованием Митрофанушки занимаются сразу три учителя.

Таким образом, с одной стороны, воспитание и образование детей во второй половине XVIII в. производилось по примеру европейских стран, а с другой, по сложившимся веками принципам Домостроя, которые во многом противоречили европейским нормам.

Как описан внутренний мир ребенка и внешний мир, в котором он живет? Какие факторы влияют на формирование внутреннего мира ребенка?

Внутренний мир Митрофанушки и Лизы в произведениях практически не описан. Это связано с тем, что в XVIII в. дети не воспринимались детьми, их считали маленькими взрослыми. Например, это заметно по детской одежде. Ребенка одевали в маленькие мундиры, шили ему маленькие, но по фасону — взрослые одежды (Лотман 2021). Дети и подростки в это время только начинали становиться главными героями литературных произведений.

Если бы внутренний мир этих героев был более детально описан, было бы проще понять их действия и мотивацию поступков. Без этого о внутреннем мире Митрофанушки и Лизы можно судить исключительно в рамках контекста: в какой среде они растут, как их воспринимают взрослые и какой пример им подают члены семьи.

В крестьянской и дворянской семьях воспитание было различным. «В крестьянской семье основополагающим элементом воспитательного процесса был труд. <...> Родители включали детей в трудовую деятельность с учетом их возраста, сил, возможностей семьи. Овладевая основными видами крестьянского труда, подростки были психологически готовы к труду, понимали, что единственно верный путь в жизни — трудовой» (Гилязова 2006). «Одна Лиза, — которая осталась после отца пятнадцатилетней, — одна Лиза, не щадя своей нежной молодости, не щадя редкой красоты своей, трудилась день и ночь — ткала холсты, вязала чулки, весной рвала цветы, а летом брала ягоды — и продавала их в Москве» (Карамзин 1984, т. 1).

«В дворянской семье воспитание носило нормативный характер и было направлено не столько на раскрытие индивидуальности ребенка, сколько на формирование личности, точно соответствующей общепринятому в дворянских кругах образу “душевно и телесно здорового” человека благородного сословия.

Родители, занятые усадьбным хозяйством или светской жизнью, уделяли воспитанию детей мало внимания. В дворянских семьях родителей “боялись, любили и почитали”, но во многих из них детям не хватало родительской ласки и проявлений нежной привязанности. С самого раннего детства ребенка отдавали на попечение крепостных нянек и дядек» (Барашев 2010). «Нечего, грех сказать, чтоб мы не старались воспитывать Митрофанушку. Троице учителям денежки платим» (Фонвизин 1959, т. 1).

Однако для обоих героев родители стали примером для подражания и задали модель поведения. Так, Митрофанушка рос точной копией своей матушки — деспотичной госпожи Простаковой, а Лиза переняла черты бедной матери-старушки, овдовевшей и не справившейся со своим горем. Таким образом, внутренний мир героев формируется под влиянием внешнего, ядром которого для ребенка в России XVIII в. являлась семья.

Что является общим и различным в образе ребенка 10–17 лет сквозь века?

Анализируя образы Лизы и Митрофанушки, мы искали у них черты, свойственные подростковому возрасту, опираясь на критерии, описанные в научной психологической литературе (Эльконин 1989).

Лизе характерны следующие из них:

- 1) Склонность к фантазированию. Карамзин изображает образ мечтательной девушки: «Он взглянул бы на меня с видом ласковым — взял бы, может быть, руку мою... Мечта!» (Карамзин 1984, т. 1).
- 2) Способность и стремление к саморефлексии: «“Ах! — думала она. — Для чего я осталась в этой пустыне? Что удерживает меня лететь вслед за милым Эрастом? Война не страшна для меня; страшно там, где нет моего друга. С ним жить, с ним умереть хочу или смертью своею спасти его драгоценную жизнь. Постой, постой, любезный! Я лечу к тебе!” — Уже хотела она бежать за Эрастом, но мысль: “У меня есть мать!” — остановила ее» (Карамзин 1984, т. 1).
- 3) Изменение отношения к противоположному полу: «Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы — и покраснелась. <...> Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека, — еще более покраснелась...» (Карамзин 1984, т. 1).

Митрофана можно отнести к категории «подросток», исходя из возраста. Но мы не находим в произведении подтверждения соответствия возрастным критериям. Митрофан имеет черты, присущие более младшему возрасту: он инфантилен, несамостоятелен. Герой полностью копирует поведение матушки, госпожи Простаковой, он растет, но не обретает индивидуальность.

Возможно, что среда, близкое окружение не дают герою взрослеть, развивать самостоятельность. В других обстоятельствах он мог бы принимать решения, исходя из собственных убеждений, а не под влиянием внешнего управления.

Подводя итог исследования произведений XVIII в., отметим, что внутренний мир героев практически не раскрыт. Фактором его формирования является внешний мир, который различен в крестьянских и дворянских семьях.

Образ подростка в художественных произведениях XIX века. Л. Н. Толстой «Детство», «Отрочество»

В этих произведениях рассказывается о периоде жизни подростка — Николеньки Иртеньева, когда ему было от 10 до 15 лет.

Каковы особенности исторической эпохи и образовательной системы?

В произведениях «Детство» и «Отрочество» описывается та эпоха, в которой живет автор в момент написания произведения, т. е. первая половина XIX в. Это время правления Николая I — расцвет самодержавия и общественного неравенства. В этот период в России продолжал существовать сословный строй (Поляк 2015). Николенька относился к дворянскому сословию, которое считалось самым богатым и образованным, имело привилегии и права, главным из которых было владение крепостными крестьянами. Некоторые из них, например, Наталья Савишна, стали частью семьи Иртеньевых.

Сословной была и образовательная система (Поляк 2015). В начале XIX в. сохраняется первоначальное обучение дворянских детей на дому. Поэтому для Николеньки был приглашен гувернером сначала немец Карл Иванович Мауэр, затем француз St.-Jérôme. После этого герой смог поступить в элитное учебное заведение — университет.

Стоит сказать, что в то время в стране существовал союз церкви и государства, и ведущей религией являлось православие (Поляк 2015). Семья героя не была в стороне от религии:

в доме висели иконы, и некоторые ритуалы верующих совершал даже маленький Николенька. Сам он говорил об этом так: «Повторяя молитвы, которые в первый раз лепетали детские уста мои за любимой матерью, любовь к ней и любовь к Богу как-то странно сливались в одно чувство» (Толстой 2011, 66). Это составляющая жизни героя значима, так как воспитание в условиях веры отличается от нерелигиозного воспитания.

От исторического и социокультурного контекста перейдем к особенностям воспитания XIX в. Мы обнаруживаем, что среда принятия и любви, царившая в доме Иртеньевых, была основой образования и воспитания детей в семье. Взрослых, окружавших Николеньку, можно отнести к первому небитому поколению, жившему во времена декабристов и описанному в трудах Ю. М. Лотмана (Лотман 2021). Появилось это поколение после объявления Екатериной II Жалованной грамоты дворянству, отменившей телесные наказания для этого сословия (Поляк 2015). Значит ли это, что будущие поколения дворянских семей избежали «воспитания кнутом» — метода, который оставался нормой у других сословий? Рассмотрим это на примере жизни Николеньки.

У героев произведения различное отношение к физическому наказанию. Бабушка не приветствует и запрещает гувернерам применять данный метод воспитания. Однако описываются случаи телесного наказания самим же Николенькой, как элемент самовоспитания, или Карлом Ивановичем, или угрозы о наказании розгами St.-Jérôme. Толстой показывает физическое наказание через призму восприятия ребенка. Отношение героя к физическому наказанию зависит от того, кто и как осуществляет это наказание. Обратимся к рассуждениям самого героя: «<...> он не смел бить нас; но, несмотря на это, он часто угрожал, в особенности мне, розгами и выговаривал слово *fouetter*¹ (как-то *fouatter*) так отвратительно и с такой интонацией, как будто высесть меня доставило бы ему величайшее удовольствие. <...>

Случалось, что Карл Иваныч, в минуту досады, лично расправлялся с нами линейкой или помочами; но я без малейшей досады вспоминаю об этом. <...> Карл Иваныч бранил и наказывал нас всегда хладнокровно, видно было, что он считал это хотя необходимою, но неприятною обязанностью. St.-Jérôme, напротив, любил драпироваться в роль наставника; <...>

Карл Иваныч ставил нас на колени лицом в угол, и наказание состояло в физической боли,

¹ сечь (франц.).

происходившей от такого положения; *St.-Jérôme, выпрямляя грудь и делая величественный жест рукою, трагическим голосом кричал: "À genoux, taivaïs sujet!"*, приказывал становиться на колени лицом к себе и просить прощения. Наказание состояло в унижении» (Толстой 2011, 191–192).

Таким образом, мы видим, что даже в дворянских семьях физические наказания остаются, но осуществляются гувернерами. Члены семьи Николеньки отрицают этот метод и избегают его применения, возможно потому, что основная роль воспитания отдана гувернерам, которые не имеют иных инструментов воздействия.

Как описан внутренний мир ребенка и внешний мир, в котором он живет?

Внешний мир описывается глазами ребенка — главного героя. При этом его взгляд на социальное окружение и оценка происходящего изменятся от рождения к взрослению.

В доме Иртеневых царил теплая атмосфера, нередко маман или сестра Николеньки, Любочка, играли на фортепиано. Папа был главой семьи. Мама была духовно близка с ребенком, который в тяжелые минуты взрослости мечтал увидеть именно ее улыбку. Горничная, Наталья Савишна, и учитель, Карл Иванович, были друзьями Николеньки.

На период взросления героя пришлось непростые события: переезд с папой и братом в Москву, расставание с Натальей Савишной, смерть мамы, смена любимого Карла Ивановича надменным французом, каким сначала считал его герой. Эти события, совпавшие с расцветом подросткового периода, повлияли на личность Николеньки.

Внутренний мир ребенка раскрывается автором глубоко, описывается ярко и в тончайших подробностях. Толстой много внимания уделяет чувствам, переживаниям Николеньки: *«Кадриль прошла незаметно. Все это было очень хорошо; но зачем я с насмешкой отзывался о Карле Иваныче? Неужели я потерял бы доброе мнение Сонечки, если бы я описал ей его с теми любовью и уважением, которые я к нему чувствовал?»* (Толстой 2011, 97).

По описанию Толстым внутреннего мира Николеньки мы составили психологическую характеристику героя, выделив качества, присутствующие ему на протяжении и детства, и отрочества: впечатлительность, чувствительность и восприимчивость; проявление сопереживания; искренность; склонность к анализу; наблюда-

тельность, развитое воображение; проявление самоуважения; излишняя застенчивость.

В то же время, можно заметить, что по мере взросления герой изменился. В отрочестве некоторые представления и черты поведения стали противоположными по отношению к предыдущему этапу жизни. Так, в детстве Николенька имеет идеализированный образ взрослых, авторитет которых незыблем; беспрекословно их слушается, принимает на веру то, что они говорят; повторяет их ритуалы; считает брата другом; счастлив в социальном окружении; не говорит то, что думает. В отрочестве: образы взрослых больше соответствуют реальности; герой часто рефлексировал; задается вопросами общечеловеческого масштаба; чувствует конкуренцию с братом; внутренне одинок; постепенно учится отстаивать свою позицию.

Несмотря на то, что поведение близких людей героя осталось прежним, их образ в глазах Николеньки изменился. Приведем примеры.

В отрочестве, говоря о папе, он отмечал: *«Вообще он понемногу спускается в моих глазах с той недостижимой высоты, на которую его ставило детское воображение. Я с тем же искренним чувством любви и уважения целую его большую белую руку, но уже позволяю себе думать о нем, обсуживать его поступки, и мне невольно приходят о нем такие мысли, присутствие которых пугает меня»* (Толстой 2011, 207).

Другими глазами он посмотрел и на учителя: *«Карл Иваныч, которого бабушка называла дядькой и который вдруг, Бог знает зачем, вздумал заменить свою почтенную, знакомую мне лысину рыжим париком с нитяным пробором почти посередине головы, показался мне так странен и смешон, что я удивлялся, как мог я прежде не замечать этого»* (Толстой 2011, 150–151).

Неизменным остались только образы маман и Натальи Савишны, поскольку теперь они обе существовали лишь в воспоминаниях героя.

Также с возрастом изменяется мировоззрение Николеньки: *«Случалось ли вам, читатель, в известную пору жизни, вдруг замечать, что ваш взгляд на вещи совершенно изменяется, как будто все предметы, которые вы видели до тех пор, вдруг повернулись к вам другой, неизвестной еще стороной? <...> Мне в первый раз пришла в голову ясная мысль о том, что не мы одни, то есть наше семейство, живем на свете, что не все интересы вертятся около нас, а что существует другая жизнь людей, ничего не имеющих общего с нами, не заботящихся о нас и даже не имеющих понятия о нашем существовании»* (Толстой 2011, 149).

Эти изменившиеся характеристики иллюстрируют, как у героя меняется восприятие окружающей действительности в процессе взросления. В «Детстве» Николенька не разделяет себя и внешний мир. А в «Отрочестве» он начинает замечать внешний мир, воспринимать его, как нечто противопоставленное, порой даже враждебное, собственному внутреннему миру. Это можно увидеть в его нескончаемых страданиях, где он воображает наказания бабушки, учителя, папы: «Хуже ничего не могло со мной случиться. Бабушка — за жалобу Мими, St.-Jérôme — за единицу, папа — за ключик... и все это обрушится на меня не позже как нынче вечером» (Толстой 2011, 177).

Какие факторы влияют на формирование внутреннего мира ребенка?

В произведениях Толстого прослеживается влияние близкого окружения на характер и мировоззрение ребенка. Например, и родители, и гувернер Карл Иванович, и горничная Наталья Савишна были искренними людьми, открыто проявляли эмоции. Приведем примеры.

Маман. «Ничьи равнодушные взоры не стесняют ее: она не боится излить на меня всю свою нежность и любовь» (Толстой 2011, 65).

Папа. «Он был чувствителен и даже слезлив. Часто, читая вслух, когда он доходил до патетического места, голос его начинал дрожать, слезы показывались, и он с досадой оставлял книгу» (Толстой 2011, 48).

Карл Иванович. «Когда детей решили перевезти в Москву, Карла Ивановича хотели отпустить, на что он ответил: “Да, Петр Александрыч, — сказал он сквозь слезы, — я так привык к детям, что не знаю, что буду делать без них. Лучше я без жалованья буду служить вам”, — прибавил он, одной рукой утирая слезы...» (Толстой 2011, 51).

Взрослые и с маленьким Николенькой разговаривали о чувствах. После смерти маман он замечал: «Мне хотелось поговорить с Натальей Савишной о нашем несчастье; я знал ее искренность и любовь, и потому поплакать с нею было для меня отрадой. Ее тихие слезы и спокойные набожные речи доставляли мне облегчение» (Толстой 2011, 125).

Близкие не столько словами воспитывали Николеньку, сколько вдохновляли его своим примером. Таким образом, у героя развивались чувствительность, чистосердечность, умение сопереживать. Он не раз проявлял эти качества: «Вспомнишь, бывало, о Карле Иваныче и его горькой участи <...> — и так жалко станет,

так полюбишь его, что слезы потекут из глаз, и думаешь: “Дай Бог ему счастья, дай мне возможность помочь ему, облегчить его горе; я всем готов для него пожертвовать”» (Толстой 2011, 66).

Отметим, что и происходящие во внешнем мире события оказывали влияние на мировоззрение и внутреннее состояние героя. Например, одиночество в «Отрочестве» вызвано в т. ч. расставанием с близкими людьми — Карлом Ивановичем и Натальей Савишной, смертью маман и взрослением брата. А одной из причин неуверенности героя и недовольства своей внешностью был разговор родителей о «дурной» внешности сына.

Также огромную роль в развитии внутреннего мира играло чтение литературы. «Увлекался скептицизмом, который одно время довел меня до состояния, близкого сумасшествию. <...> Одним словом, я согласен с Шеллингом в убеждении, что существуют не предметы, а мое отношение к ним» (Толстой 2011, 201).

Мы можем сделать выводы о том, что семья, среда, близкое окружение, чтение книг — основные факторы формирования внутреннего мира подростка XIX века.

Что является общим и различным в образе ребенка 10–17 лет сквозь века?

Мы видим, что Николенька — типичный подросток, говоря в современной терминологии. Описанный образ героя соответствует психологическим характеристикам возраста, которые мы находим в педагогической и психологической научной литературе. За основу взяты критерии подросткового возраста, выделенные Д. Б. Элькониным (Эльконин 1989).

Некоторые из них раскроем через примеры.

1) Ведущая деятельность — общение со сверстниками, оценки товарищей приобретают большее значение, чем оценки взрослых.

Николенька реализует потребность в общении на светских мероприятиях и в семье. Он остро воспринимает оценку сверстников, при этом додумывая их отношение к себе: «Сонечка же, казалось, так была занята Сережей Ивыным, что я не существовал для нее вовсе» (Толстой 2011, 179).

2) «Чувство взрослости» — особая форма подросткового самосознания, субъективное представление о себе как о человеке, скорее, принадлежащем к миру взрослых. Эльконин отмечал, что для этого осуществляется сравнение себя с другими, поиск образцов.

У Николеньки очень ярко выражено чувство взрослости. Он постоянно размышляет и как бы «примеряет» на себя образы взрослых: Карла Ивановича, брата Володи, друга Сережи Ивина.

- 3) Склонность к фантазированию, преувеличению и болезненной реакции на свои реальные или вымышленные телесные недостатки.

У Николеньки очень ярко проявляется эта черта. Например, в главе «Мечты», где описаны страдания ребенка, он как будто мечтает о страданиях, о том, как его накажут, общаясь при этом с «воображаемой аудиторией» — папой, французом, бабушкой, со всем миром.

- 4) Изменение отношений к противоположенному полу.

Николенька, желая соответствовать образу кавалера на балу, надел перчатки, оказавшиеся дырявыми, что послужило поводом всеобщего внимания и шуток. Позор на глазах своей «первой любви» он переживал так: *«Все презирают меня и всегда будут презирать... мне закрыта дорога ко всему: к дружбе, любви, почестям... все пропало!»* (Толстой 2011, 100).

- 5) Активный интерес к своему внутреннему миру и оценка самого себя. Соответственно, происходит развитие самосознания, появление стабильности самооценки и образа «Я».

У Николеньки начинают появляться устойчивые аргументы в пользу осознания своей несообразности чему-то. *«Размышления во время моего отрочества <...> были несообразны с моим возрастом и положением. Но, по моему мнению, несообразность между положением и моральной деятельностью есть вернейший признак истины»* (Толстой 2011, 199).

- 6) Способность и стремление к саморефлексии.

«Я решительно не могу объяснить себе жестокости своего поступка. Как я не подошел к нему, не защитил и не утешил его? Куда девалось чувство сострадания, заставлявшее меня, бывало, плакать навзрыд при виде выброшенного из гнезда галчонка или щенка, которого несут, чтобы кинуть за забор, или курицы, которую несет поваренок для супа? Неужели это прекрасное чувство было заглушено во мне любовью к Сереже и желанием казаться перед ним таким же молодцом, как и он сам? Незавидные же были эти любовь и желание казаться молодцом!» (Толстой 2011, 89).

Подводя итог исследования произведений XIX в., отметим, что в повестях Толстого особое внимание уделяется внутреннему миру ребенка,

тонко описывается его становление и изменение. Это позволило сделать вывод о том, что в XIX в. мы обнаруживаем типичного подростка, с его переживаниями, взрослением. Изменения, происходящие с ним, являются следствием взросления, а внутренний мир формируется посредством близкого окружения, внешнего мира и чтения.

Заключение

Характеристика личности литературных героев, анализ психологических особенностей подростков разных эпох позволяют выделить ряд сходств и различий подростков XVIII–XIX вв., предположить возможные причины различий. Обозначим выводы по векам.

XVIII век:

- Внутренний мир Митрофанушки и Лизы в произведениях практически не описан. Это связано с тем, что в XVIII в. дети воспринимались маленькими взрослыми.
- Внутренний мир героев формируется под влиянием внешнего, ядром которого для ребенка в России XVIII в. являлась семья.
- Воспитание и образование детей во второй половине XVIII в., с одной стороны, производилось по примеру европейских стран, а с другой, по сложившимся веками принципам Домостроя, во многом противоречившим европейским нормам.
- Воспитание детей в семьях разных социальных слоев общества было различно: Лиза из крестьянской семьи, она необразованная. Образованием Митрофанушки занимаются сразу три учителя. В крестьянской семье основополагающим элементом воспитательного процесса был труд. В дворянской семье воспитание носило нормативный характер.
- Представленный образ Лизы соответствует критериям подросткового возраста, описанным в научной литературе (Эльконин 1989), а образ Митрофана не соответствует. В произведении он имеет черты, присущие более младшему возрасту. Предположительно, среда и близкое окружение не дают герою взрослеть.
- У детей из дворянского сословия больше шансов не стать взрослыми (Митрофан окружен заботой, самому трудиться не надо). У детей из крестьянского сословия нет возможности надолго задерживаться в детстве, им нужно рано начинать самостоятельно трудиться, чтобы

помогать взрослым, и тем самым процесс взросления осуществляется быстрее, чем у детей дворянского сословия. Можно предположить, что процесс взросления быстрее происходит в более проблемной семье, где нет опеки, а есть трудности.

- Подводя итог исследования произведений XVIII в., можно отметить, что внутренний мир у героев практически не раскрыт. Фактором его формирования является внешний мир, который различен в крестьянских и дворянских семьях.

XIX век:

- Воспитание в условиях веры отличается от нерелигиозного воспитания.
- Среда принятия и любви, царившая в доме Иртеневых, была основой образования и воспитания детей в семье. Взрослые разговаривали с маленьким Николенькой о чувствах. Но близкие не столько словами воспитывали его, сколько вдохновляли своим примером. Таким образом, у героя развивались чувствительность, чистосердечность, умение сопереживать.
- Внутренний мир ребенка раскрывается автором очень глубоко, описывается ярко и в тончайших подробностях. Толстой много внимания уделяет чувствам Николеньки, переживаниям, проявлениям.
- Некоторые качества присущи Николеньке на протяжении и детства, и отрочества: впечатлительность, чувствительность и восприимчивость; проявление сопереживания; искренность; склонность к анализу; наблюдательность, развитое воображение; проявление самоуважения; излишняя застенчивость.

- Изменения, происходящие с ним в отрочестве, являются следствием взросления, а внутренний мир формируется посредством близкого окружения, внешнего мира и чтения. Николенька становится типичным подростком (в современной терминологии). Образ героя соответствует психологическим характеристикам возраста: ведущая деятельность — общение со сверстниками, «чувство взрослости», склонность к фантазированию, склонность преувеличивать и болезненно реагировать на собственные реальные или вымышленные телесные недостатки, изменение отношения к противоположному полу, активный интерес к своему внутреннему миру и оценка самого себя, способность и стремление к саморефлексии.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы приняли равное участие в планировании и проведении теоретического исследования и согласовали итоговую версию статьи.

Author's contribution

The authors took an equal part in planning and conducting of this theoretical research and agreed on the final version of the article.

Источники

- Карамзин, Н. М. (1984) Бедная Лиза. В кн.: *Собрание сочинений в 2-х т. Т. 1.* Л.: Художественная литература. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1087/p.1/index.html> (дата обращения 14.01.2022).
- Толстой, Л. Н. (2011) *Детство. Отрочество: повести.* М.: Детская литература, 234 с.
- Фонвизин, Д. И. (1959) Недоросль. В кн.: *Собрание сочинение в 2-х т. Т. 1.* М.: Гослитиздат. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html> (дата обращения 14.01.2022).

Литература

- Аверин, В. А., Головей, Л. А., Грановская, Р. М. и др. (2017) *Развитие личности от одиннадцати до шестнадцати.* Екатеринбург: Рама Паблишинг, 720 с.
- Барашев, М. А. (2010) Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII–начала XIX в. *Вопросы образования*, № 1, с. 225–235.
- Бессарабова, Н. В. (2018) Взаимоотношения государства и общества в Российской империи в эпоху Екатерины Великой. *Вестник Московского финансово-экономического университета*, № 4, с. 102–121.

- Выготский, Л. С. (2003) *Психология развития человека*. М.: Смысл; Эксмо, 1134 с.
- Гилязова, Э. В. (2006) Опыт семейного воспитания в российском обществе во второй половине XVIII века. *Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева*, № 7, с. 218–221.
- Зуева, М. А. (2013) Создание и деятельность Комиссии народных училищ при Екатерине II. *Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева*, № 1–2 (77), с. 83–89.
- Ковынева, М. (2021) Домострой: нормы семейной жизни на Руси. *Культура.РФ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/materials/254777/domostroi-normy-semeinoi-zhizni-na-rusi> (дата обращения 14.01.2022).
- Лотман, Ю. М. (2021) *Беседы о русской культуре*. М.: Азбука, 832 с.
- Поляк, Г. Б. (ред.). (2015) *История России: учебник для студентов вузов*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 687 с.
- Фролова, И. Т. (ред.). (1987) *Философский словарь*. 5-е изд. М.: Политиздат, 590 с.
- Эльконин, Д. Б. (1989) *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 560 с.

Sources

- Fonvizin, D. I. (1959) Nedorosl' [The Underdog]. In: *Sobranie sochinenij v 2 t. T. 1 [Collected works: In 2 vols. Vol. 1]*. Moscow: Goslitizdat Publ. [Online]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/1098/p.1/index.html> (accessed 14.01.2022). (In Russian)
- Karamzin, N. M. (1984) Bednaya Liza [Poor Lisa]. In: *Sobranie sochinenij v 2 t. T. 1 [Collected works: In 2 vols. Vol. 1]*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura Publ. [Online]. Available at: <https://ilibrary.ru/text/1087/p.1/index.html> (accessed 14.01.2022). (In Russian)
- Tolstoj, L. N. (2011) *Detstvo. Otrochestvo: povesti [Childhood. Boyhood: Novels]*. Moscow: Detskaya literatura Publ., 234 p. (In Russian)

References

- Averin, V. A., Golovej, L. A., Granovskaya, R. M. et al. (2017) *Razvitie lichnosti ot odinnadtsati do shestnadtsati [Personality development from eleven to sixteen]*. Ekaterinburg: Rama Publishing Publ., 720 p. (In Russian)
- Barashev, M. A. (2010) Domashnee vospitanie v russkoj dvoryanskoj sem'e vtoroj poloviny XVIII–nachala XIX v. [Home education in a Russian noble family of the second half of the 18th and early 19th centuries]. *Voprosy obrazovaniya — Educational Studies*, no. 1, pp. 225–235. (In Russian)
- Bessarabova, N. V. (2018) Vzaimootnosheniya gosudarstva i obshchestva v Rossijskoj imperii v epokhu Ekateriny Velikoj [The relationship between state and society in the Russian Empire in the era of Catherine the Great]. *Vestnik Moskovskogo finansovo-ekonomicheskogo universiteta*, no. 4, pp. 102–121. (In Russian)
- Elkonin, D. B. (1989) *Izbrannye psichologicheskie trudy [Selected Psychological Works]*. Moscow: Pedagogika Publ., 560 p. (In Russian)
- Frolova, I. T. (ed.). (1987) *Filosofskij slovar' [Philosophical Dictionary]*. 5th ed. Moscow: Politizdat Publ., 590 p. (In Russian)
- Gilyazova, E. V. (2006) Opyt semejnogo vospitaniya v rossijskom obshchestve vo vtoroj polovine XVIII veka [The experience of family upbringing in Russian society in the second half of the 18th century]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Ya. Yakovkeva — I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 7, pp. 218–221. (In Russian)
- Kovyneva, M. (2021) Domostroj: Normy semejnoi zhizni na Rusi [Domostroy: norms of family life in Russia]. *Kul'tura.RF [Culture.RF]*. [Online]. Available at: <https://www.culture.ru/materials/254777/domostroi-normy-semeinoi-zhizni-na-rusi> (accessed 14.01.2022). (In Russian)
- Lotman, Yu. M. (2021) *Besedy o russkoj kul'ture [Talks about Russian culture]*. Moscow: Azbuka Publ., 832 p. (In Russian)
- Polyak, G. B. (ed.). (2015) *Istoriya Rossii: Uchebnik dlya studentov vuzov [History of Russia: textbook for university students]*. 3rd ed., rev. and comp. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 687 p. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (2003) *Psichologiya razvitiya cheloveka [The Psychology of Human Development]*. Moscow: Smysl Publ.; Eksmo Publ., 1134 p. (In Russian)
- Zueva, M. A. (2013) Sozdanie i deyatel'nost' Komissii narodnykh uchilishch pri Ekaterine II [Creation and activities of the Commission for Public Schools under Catherine II]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Ya. Yakovkeva — I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 1–2 (77), pp. 83–89. (In Russian)